

Ким С. С.
S. S. Kim

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ В СУДЕ И ЕЁ ОТЛИЧИЕ ОТ СЛЕДСТВЕННОГО (СУДЕБНОГО) ЭКСПЕРИМЕНТА

ON THE NECESSITY TO REGULATE VERIFICATION, DURING JUDICIAL PROCEEDINGS, OF THE TESTIMONIES AND EVIDENCE MADE/GATHERED ON THE SPOT, AND THE DIFFERENCE OF SUCH REGULATION FROM INVESTIGATIVE (JUDICIAL) EXPERIMENTS AT THE COURT

Ким Сергей Сенгуевич – судья Хабаровского краевого суда (Россия, Хабаровск). E-mail: kimss74@mail.ru.

Mr. Sergey S. Kim – Judge at the Khabarovsk Regional Court (Russia, city of Khabarovsk). E-mail: kimss74@mail.ru.

Аннотация. В статье выявлены отдельные признаки проверки показаний на месте в стадии судебного разбирательства. Установлены отличия данного процессуального действия в зависимости от стадии уголовного процесса. Проведено сравнение между проверкой показаний на месте и следственным (судебным) экспериментом в судебном разбирательстве, подтверждающее специфичность данных действий.

Summary. The paper reveals several indications of verification, during court proceedings, of evidence and testimonies made/gathered on the spot. Differences of this legal procedure, depending on the stage of criminal process, are identified. A comparison is made between verification of evidence and testimonies made/gathered on the spot and the investigative (judicial) experiment during court hearings, which confirms the specific nature of these procedures.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное доказывание, следственные действия, доказывание в суде, уголовно-процессуальная деятельность суда, проверка показаний на месте, следственный эксперимент.

Keywords: criminal law evidence, investigations, establish to the satisfaction of the court, criminal court procedures, verification of evidence/testimonies on the spot, investigative experiment.

УДК 343.1

Процесс уголовно-процессуального доказывания представляет собой особого вида познание. Одной из его особенностей является то, что сведениями, составляющими базу процессуального познания, являются доказательства, исчерпывающий перечень которых содержится в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Кроме того, доказательства не могут быть получены произвольно, поскольку закон предусматривает строгие требования их получения, не соблюдение которых влечет за собой признание доказательства недопустимым и, как следствие, невозможность его использования для доказывания любого из обстоятельств по делу.

УПК РФ довольно детально регламентирует проведение следственных действий – процессуальных действий, направленных на получение новых доказательств и проведенных в стадии предварительного расследования. В отличие от следственных действий норматив-

Ким С. С.

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ В СУДЕ И ЕЁ ОТЛИЧИЕ ОТ СЛЕДСТВЕННОГО (СУДЕБНОГО) ЭКСПЕРИМЕНТА

ное регулирование проведения судебных действий в стадии судебного разбирательства имеет некоторые особенности. Во-первых, судебные действия, проводимые в стадии судебного разбирательства и результатом которых является получение нового доказательства, в отличие от «следственных действий» не имеют самостоятельного нормативно закреплённого определения. Во-вторых, нормативная регламентация отдельных видов следственных действий в стадии судебного разбирательства носит общий характер (ст. 287-290 УПК РФ). В-третьих, проведение некоторых судебных действий вообще нормативно не урегулировано. Одним из таких судебных действий является проверка показаний на месте.

Как известно, процесс доказывания в суде определяется совокупностью трех элементов: сбор, проверка и оценка доказательств. Существующее мнение о том, что процесс доказывания включает в себя ещё и четвертый элемент в виде исследования доказательств, представляется весьма спорным. Обсуждение обоснованности данной точки зрения выходит за рамки темы настоящей статьи, поэтому мы считаем возможным ограничиться лишь указанием на то, что при исследовании вопроса о самостоятельности суда в процессе доказывания нами принимается трехчленная структура доказывания.

Бесспорным является то, что окончательное решение по уголовному делу принимает суд путем вынесения итогового решения на основании исследованных в суде доказательств. Однако при этом возникает вопрос: может ли суд самостоятельно собирать новые доказательства или же суд должен выносить решения исключительно на основании доказательств, представленных сторонами?

Согласно ст. 15 УПК РФ, суд рассматривает уголовное дело в строгом соответствии с принципом состязательности, согласно которому функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга. При этом суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Вместе с тем принцип состязательности не должен рассматриваться как инструмент, ограничивающий процессуальную самостоятельность суда. Создание судом условий для осуществления сторонами своих прав и обязанностей не противопоставляется обязанности суда устанавливать все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Мы разделяем мнение А. В. Пиюка о том, что «вопрос об ограничении активности суда следует ставить не тогда, когда он пытается выяснить реальную картину произошедшего деяния, а лишь тогда, когда суд путем осуществления каких-либо действий по исследованию и сбору дополнительных доказательств отступает от принципа незаинтересованности и беспристрастности, то есть тогда, когда суд начинает “работать” за какую-либо сторону» [5].

Позиция о том, что суд не вправе самостоятельно собирать новые доказательства, ошибочна также и потому, что проверить представленные сторонами доказательства суд может только анализируя их с другими доказательствами, в том числе с теми, которые получены в суде.

Таким образом, можно констатировать, что некоторые процессуальные действия, проводимые судом, имеют своим результатом получение новых доказательств.

Следует отметить, что аналогичные процессуальные действия в стадии предварительного расследования закреплены понятием «следственное действие». Несмотря на то что УПК РФ не содержит норму-дефиницию следственного действия, законодательное определение данного понятия возможно вычленив из смысла ст. 5 п. 19 УПК РФ, согласно которой неотложными следственными действиями являются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации доказательств, требующих немедленного закрепления, изъятия и исследования. Из данного определения следует, что следственным действием является процессуальное действие, осуществляемое органом след-

ствия и дознания в стадии предварительного расследования, направленное на обнаружение и фиксацию доказательств. Таким образом, выделим признаки следственного действия:

- производство в стадии предварительного расследования;
- результатом следственного действия является получение доказательства;
- следственное действие могут проводить только специально уполномоченные законом должностные лица органа следствия или дознания.

Процессуальные действия суда в стадии судебного разбирательства условно можно разделить на действия, связанные с регламентом судебного заседания, направленные на организацию судебного заседания, действия, связанные с обеспечением возможности сторонам реализовать свои права по представлению в суд доказательств, и действия по проверке представленных сторонами доказательств. Проверя доказательства, суд вправе основываться не только на сведениях, предоставленных сторонами, но и, обладая самостоятельным процессуально-познавательным статусом, может самостоятельно исследовать те или иные обстоятельства путем проведения «следственных действий».

Тут и возникает вопрос о корректности использования термина «следственные действия» по отношению к процессуальным действиям суда в стадии судебного разбирательства. Тема терминологической недостаточности определения деятельности суда, направленной на получение новых доказательств, нашла свое отражение в работах современных ученых. Так, например, в своей диссертационной работе «Доказывание при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции» А. С. Самоходкина указывает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не дает определения и не разграничивает понятия «судебные действия», «следственные действия» и «процессуальные действия» [6]. Соглашаясь с актуальностью данной проблемы, мы также полагаем, что необходимо законодательное определение данных действий. Нормативное разграничение между действиями в суде, направленными на собирание доказательств, и иными процессуальными действиями, между действиями, направленными на собирание доказательств в стадии предварительного расследования, и аналогичными действиями в суде установит терминологическую определенность, востребованную как теорией, так и практикой.

На наш взгляд, основными отличительными признаками «следственного действия» от иных процессуальных действий являются:

- задачи проведения следственного действия;
- субъект, который проводит данное следственное действие;
- стадия предварительного расследования, в которой оно проводится.

Согласно УПК РФ к субъектам, которые вправе проводить предварительное расследование, относятся следователь, а в некоторых случаях – дознаватель, начальник органа дознания и руководитель следственного органа (ст. 5, 38, 39, 41, 40.1 УПК РФ) [8]. Проведение следственного действия направлено на обнаружение и фиксацию доказательства в стадии предварительного расследования.

Использование прилагательного «следственное» применительно к действиям, производимым судом в стадии судебного разбирательства, необоснованно и приводит к неразберихе. Определение действий суда как «следственных» ставит знак тождества между процессуальными действиями разных субъектов, производимыми в разных стадиях уголовного процесса, что, на наш взгляд, неоправданно и необоснованно.

Основными отличиями судебных действий от следственных действий являются:

1. стадия уголовного процесса, в которой они производятся;
2. задачи проведения процессуального действия;
3. субъекты процесса, производящие процессуальное действие;
4. состав лиц, участвующих в процессуальном действии.

По нашему мнению, во избежание терминологической путаницы как при анализе теоретических вопросов, так и при работе по рассмотрению конкретных уголовных дел действия

Ким С. С.

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ В СУДЕ И ЕЁ ОТЛИЧИЕ ОТ СЛЕДСТВЕННОГО (СУДЕБНОГО) ЭКСПЕРИМЕНТА

суда познавательного характера можно обозначить как «судебные действия». При этом мы полагаем излишним использование дополнительных формулировок в определении данного понятия. Например, О. С. Самоходкиной предлагается определять такие действия как «судебные действия исследовательского характера» [6]. Однако следственные действия, производимые следователем, также носят исследовательский характер, при этом отсутствие соответствующей приставки в определении «следственного действия» не мешает его пониманию.

Таким образом, судебные действия мы считаем возможным определить как уголовно-процессуальные действия суда, осуществляемые в стадии судебного разбирательства, направленные на проверку представленных сторонами доказательств.

Терминологическая неопределенность не единственная проблема, касающаяся судебных действий. Часть судебных действий, проведение которых прямо предусмотрено УПК РФ, недостаточно регламентирована, а проведение некоторых судебных действий не регламентировано вовсе. К первым относится следственный эксперимент в суде, ко вторым – проверка показаний на месте.

Проверка показаний на месте в судебном разбирательстве является самостоятельным судебным действием, обладающим уникальными признаками, образующими его самобытность.

Несмотря на то что следственное действие «проверка показаний на месте» нашло свое отражение в законе лишь с принятием в 2001 г. действующего УПК РФ, о необходимости правового регулирования данного процессуального действия ученые-процессуалисты заявляли ещё в середине XX в. [1; 3; 7].

Проверка показаний на месте как судебное действие уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено, но несмотря на это применяется в судебной практике.

Сущность проверки показаний на месте заключается в допросе лица, чьи показания проверяются, с одновременным показом определенного места, связанного с преступлением, в исследовании указанного места и сопоставлении сообщенных сведений с объективной обстановкой на месте.

Целью проверки показаний на месте является проверка сведений, данных ранее участником процесса в ходе допроса. То есть одним из условий проверки показаний на месте является предварительный допрос лица, чьи показания проверяются. Условием, отличающим проверку показаний на месте от допроса, также является место проведения судебного действия. Проверка показаний на месте может быть проведена только с одновременным показом каких-либо объектов, а действия допрашиваемого и обстановка воспринимаются судом лично и непосредственно. При проверке показаний на месте допрашиваемое лицо указывает суду и участникам процесса признаки места и совершенных на нем действий, при этом допускается указание допрашиваемым в подтверждение своих показаний каких-либо предметов. Данное обстоятельство свидетельствует о возможности и необходимости исследования судом места проверки показаний на месте с целью обнаружения заявленных допрашиваемым признаков или объектов.

По мнению Н. Е. Мерецкого, уникальность проверки и уточнения показаний в суде заключается в сочетании следующих свойств. Во-первых, данное судебное действие обладает особой познавательной функцией, выраженной комплексным исследованием обстановки и обстоятельств совершенного преступления. Во-вторых, проверка и уточнение показаний в суде представляют собой конкретную форму реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса по представлению доказательств в суде. В-третьих, указанное судебное действие, обеспечивая реализацию прав и интересов граждан, является действенным способом установления объективной истины, всегда обладающим свойством допустимости [4].

Необходимо отметить, что проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования и в стадии судебного разбирательства – это два разных процессуальных действия. В обоих случаях результатом проведенного действия является новое доказательство. Однако проверка показаний в суде в соответствии с принципом состязательности сторон всегда определяется проверкой ранее исследованных в суде показаний, но не поиском судом

дополнительных доказательств виновности или невиновности подсудимого. Проверка же показаний на месте в ходе предварительного расследования предопределяется, прежде всего, процессуальной обязанностью должностного лица следственного органа или органа дознания по выполнению полномочий функции обвинения.

Проверка показаний на месте в досудебной стадии, бесспорно, отличается от проверки показаний на месте в стадии судебного разбирательства не только производящими их субъектами, но и участием в данных действиях других участников процесса. Так, согласно ст. 60 УПК РФ при производстве следственного эксперимента обязательно участие понятых. По смыслу ст. 60, 170 и 181 УПК РФ участие понятых при производстве следственных действий обусловлено тем, что суду как органу, выносящему итоговое решение по делу, необходима достоверная информация о ходе проведенного того или иного действия, что и призваны подтвердить понятые. Как мы понимаем, в тех случаях, когда доказательство получает непосредственно суд, участие понятых абсурдно.

Другим отличием между «досудебной» и «судебной» проверкой показаний на месте является процедура фиксирования результатов процессуального действия. В соответствии со ст. 166 УПК РФ в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания должен быть составлен протокол следственного действия, который имеет ряд признаков, образующих уникальность данного процессуального акта. Кроме того, после составления протокола он должен быть сразу представлен для ознакомления всем участникам следственного действия. В отличие от проверки показаний на месте в ходе предварительного расследования результаты проверки показаний на месте, проведенной в суде, фиксируются в протоколе судебного заседания. Требования, предъявляемые к форме, содержанию и порядку составления протокола судебного заседания (ст. 259 УПК РФ), образуют самобытность процессуального акта. Порядок ознакомления с протоколом судебного заседания и принесения замечаний на него также сильно отличается от ознакомления с протоколом следственного действия. Протокол судебного заседания может быть изготовлен в течение 3 суток после окончания судебного заседания, а «в силу объективных обстоятельств» протокол может быть изготовлен и по истечению 3 суток. Поскольку проверка показаний в суде может быть проведена не в завершающий день судебного заседания, то и период между проведением проверки показаний и составлением протокола судебного заседания может быть значительным. Кроме того, с протоколом судебного заседания участники процесса вправе ознакомиться путем подачи соответствующего ходатайства в течение 3 суток, которое рассматривается председательствующим, в свою очередь, ещё в течение 3 суток. Таким образом, закон устанавливает весьма продолжительный период, по истечении которого могут быть рассмотрены замечания на протокол судебного заседания, в том числе и по обстоятельствам проведенной в суде проверки показаний на месте. Поскольку замечания на протокол судебного заседания рассматриваются председательствующим, а сам протокол может быть изготовлен через значительный период, то при рассмотрении этих замечаний возможны добросовестные ошибки, в то время как принесение замечаний сразу и непосредственно после проведения проверки показаний на месте в стадии предварительного расследования совершение таких ошибок минимизирует. Различие условий и признаков протокола следственного действия и протокола судебного заседания столь существенно, что позволяет утверждать об их абсолютной процессуальной самостоятельности.

На этом отличия между проверкой показаний на месте в ходе предварительного следствия и в суде не ограничиваются. Разным является состав лиц, участвующих в данных процессуальных действиях. В отличие от стадии предварительного расследования в суде проверка показаний на месте проводится с обязательным участием всех участников процесса, а не только того лица, чьи показания проверяются. В круг участников процесса входят: потерпевший, его представитель, подсудимый, его защитник, свидетель, секретарь судебного заседания и другие субъекты процесса. При этом следует учитывать, что в уголовном деле могут быть несколько потерпевших, подсудимых, защитников, свидетелей. Кроме того, присут-

Ким С. С.

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ В СУДЕ И ЕЁ ОТЛИЧИЕ ОТ СЛЕДСТВЕННОГО (СУДЕБНОГО) ЭКСПЕРИМЕНТА

ствовать при проверке показаний на месте в судебном заседании вправе любой желающий в случае рассмотрения уголовного дела в открытом судебном заседании. Таким образом, количество участвующих лиц в проверке показаний на месте на предварительном следствии и в суде может значительно отличаться, что влечет за собой применение совершенно различных методов и приемов при проведении проверок показаний.

Отличие в задачах, составах участвующих лиц, порядке проведения процессуального действия, фиксации результатов проверок показаний на месте в суде и на следствии предопределяет различие в методике и тактике проведения данных действий в зависимости от стадии процесса, в которой они проводятся. В связи с этим представляется необходимой нормативная регламентация проверки показаний на месте в стадии судебного разбирательства как отдельного вида судебного действия.

Несмотря на то что при проверке показаний на месте допускается демонстрация некоторых действий, её следует отличать от следственного эксперимента. В отличие от проверки показаний на месте проведение следственного эксперимента в суде предусматривается действующим УПК РФ (ст. 288 УПК РФ). Однако существующие нормы все равно оставляют место для дискуссии. Так, например, все также вызывает сомнение правильность названия эксперимента в суде «следственным».

Несмотря на наличие норм, регулирующих проведение следственного эксперимента в суде, мы считаем, что регламентация проверки показаний на месте в суде необходима, поскольку следственный эксперимент и проверка показаний на месте являются самостоятельными судебными действиями.

Следственный эксперимент в суде является особым судебным действием. Эксперимент – это искусственное систематическое изменение условий наблюдаемого явления и связей его с другими явлениями, прежде всего, методом абстракции [2]. Эксперимент в отличие от наблюдения предусматривает возможность неоднократного повторения наблюдаемого явления в требуемом для исследователя изолированном от других явлений виде, изменения скорости протекания наблюдаемого явления. Указанные свойства позволяют выделить отдельные признаки и свойства изучаемого объекта. Как правило, целью судебного эксперимента является проверка собранных по делу и уже исследованных судом доказательств, им могут быть проверены как доказательства, представленные органами предварительного расследования, так и доказательства, добытые в суде. При этом судебный эксперимент является исключительным способом проверки судом представленных стороной обвинения результатов следственного эксперимента, проведенного в ходе предварительного расследования. Это связано с тем, что в основе эксперимента лежит принцип повторяемости, т.е. при повторном производстве какого-либо действия его результаты должны быть одинаковыми. Именно поэтому результаты следственного эксперимента непосредственно и максимально объективно суд может исследовать только в результате проведения судебного эксперимента. Нужно отметить, что проведение судебного эксперимента должно быть процессуально и тактически оправданным. Судебный эксперимент позволяет проверить лишь те данные, которые могут быть проверены опытным путем. К таким данным относятся сведения о фактах, существование которых может быть подтверждено путем моделирования ситуации. В силу того что организация и проведение судебного эксперимента требуют привлечения дополнительных ресурсов, представляется проведение судебного эксперимента лишь в случаях, если проверить ранее исследованные доказательства иными способами не представляется возможным. Судебным экспериментом могут быть проверены в суде фактические данные, полученные при проведении и других следственных действий, например, с целью проверки данных, содержащихся в показаниях лиц, допрос которых в суде невозможен, или лиц, изменивших свои показания в суде. Однако в любом случае судебный эксперимент требует воссоздания и реконструкции обстановки, максимально приближенной к той, которая существовала на момент произошедшего события.

Таким образом, можно выделить следующие отличия проверки показаний на месте от следственного эксперимента.

Проверка показаний на месте не содержит в себе характер опыта и эксперимента. Она не требует реконструкции обстановки и, как правило, ограничивается обстановкой, существующей на момент проведения судебного действия. Задачей проверки показаний на месте является не установление, могло ли произойти то или иное событие, а уточнение обстоятельств, при которых произошло это событие. Одним из основных отличий между проверкой показаний на месте и следственным экспериментом является обязательное участие проверяемого лица в проверке показаний. В связи со спецификой задачи, стоящей перед следственным экспериментом, участие лица, чьи показания проверяются в следственном эксперименте, не обязательно. Моделирование ситуации и реконструкция обстановки не требуют обязательного присутствия на следственном эксперименте «проверяемого» лица.

Указанные отличия подтверждают самостоятельность проверки показаний на месте как отдельного судебного действия и с процессуальной, и с тактической стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин, Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике / Р. С. Белкин. – М.: Юридическая литература, 1964. – 224 с.
2. Белкин, Р. С. Эксперимент в уголовном судопроизводстве / Р. С. Белкин, А. Р. Белкин. – М.: Инфра М - Норма, 1997. – 160 с.
3. Васильев, А. Н. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений / А. Н. Васильев, С. С. Степичев. – М.: Госюриздат, 1959. – 48 с.
4. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: сб. материалов 52-х криминалистических чтений: в 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – Ч. 1.
5. Пиюк, А. В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Пиюк А. В. – Томск, 2004. – 23 с.
6. Самоходкина, О. С. Доказывание при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Самоходкина О. С. – Ростов н/Д, 2006. – 209 с.
7. Степичев, С. Проверка показаний на месте / С. Степичев. – М.: Изд-во Известия, 1964. – 65 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2013) [Электронный ресурс] / Компания «Консультант-плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/> (дата обращения: 08.07.2013). – Загл. с экрана.